

12+

МилаЛика Мэй

Вот так встреча!

МилаЛика Мэй

Вот так встреча!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66415862

SelfPub; 2021

Аннотация

Осторожно, двери закрываются. Вы выходите? Что сулят эти обычные, казалось бы, слова, которые произносят тысячи раз за сутки в глубинах московского метро?

Когда закрываются одни двери, непременно открываются другие. И порой обычный вопрос меняет всю жизнь, а лёгкий поворот головы предвкушает судьбоносную встречу.

Милалика Мэй

Вот так встреча!

– Станция «Парк Культуры».

– Извините, вы выходите? – спрашивает женский голос.

Мужчина вполоборота, на ходу отвечает:

– Да.

Толпа выносит двух невольных собеседников из вагона.

Женщина в чёрной шляпке и белом пальто бежит за всеми, и тут понимает, что ей знаком профиль вышедшего перед ней мужчины.

Женщина почти догоняет его, на ходу поправляя чёрную шляпку, и пробираясь сквозь спешащих людей. Она кричит, пытаясь привлечь внимание, но лязг тормозящего поезда волной прокатывается по станции, заглушая прочие звуки.

Когда поезд отъезжает, она кричит снова:

– Подождите! Стойте! Мужчина!

На её голос в удивлении оборачиваются другие, а тот, кто нужен, будто не слышит. В два счёта преодолев сразу дюжину ступеней лестницы, он торопится в тоннель. За ним спешит женщина, всё ещё стараясь догнать. Наконец, у длинной очереди на эскалатор, она достигает своей цели, и впопыхах хватается мужчину за рукав нового бежевого пальто. Он рас-

терянно оборачивается.

– Что вы...? Вы?! – в зелёных глазах читается крайняя степень удивления, граничащая с испугом. – Валентина Викторовна?

– Иннокентий Степанович, что же это вы от меня бегаёте? – недовольно спросила она.

Мужчина ступил на эскалатор, женщина встала ровно за ним, на одну ступень ниже. Иннокентий ответил, едва пришёл в себя от неожиданной встречи:

– Я не слышал, чтобы меня кто-то звал.

– Вот как! А откуда же вы знаете, что я вас именно звала? Может, просто бежала следом.

Иннокентий явно смутился, густо покраснел и уставился в спину впередистоящего парня. Валентина скривила губы, но развивать тему не стала.

– Кхм... Неожиданно было увидеть вас в метро.

– Позвольте. Почему неожиданно? У меня машины нет, этот вид транспорта сегодня доступен каждому. Транспорт столицы меня полностью устраивает, как надземный, так и подземный.

– Я не об этом.

Иннокентий осторожно обернулся к Валентине и с интересом заглянул ей в глаза. Женщина деловито поправила рыжие локоны и чёрную шляпку, которая от бега съехала на бок.

– Обычно вы задерживаетесь в офисе допоздна, пока все

не разойдутся. Я вас в метро поэтому и не вижу, – она окинула высокую фигуру коллеги оценивающим взглядом. – К тому же, без строгого костюма...

– Сегодня выходной, не забывайте об этом.

Женщина снисходительно усмехнулась и вдруг растерянно заозиралась по сторонам.

– Куда вы едете, если не секрет?

– Секрет, – без колебаний отрезал Иннокентий. – А сами-то?

– Повнимательней, пожалуйста, рассмотрите мой наряд, и догадайтесь с трёх раз, куда я собралась ехать.

Женщина издала нервный смешок и покраснев, отвела взгляд на зубастые ступеньки под ногами. Коллега посмотрел на её не слишком экстравагантный наряд: тёплое белое пальто с перепачканными от дверей метро рукавами и чёрные ботфорты на высокой шпильке. Подумал, Господи, и как женщины такое носят. Но вслух сказал следующее:

– В театр? Вы, вроде бы, упоминали на работе какое-то мероприятие.

– Не угадали, – радостно, как малый ребёнок, ответила Валентина. – На Красную площадь! Давно там не гуляла. Всё дела-дела... У офисных клерков, вроде нас, и времени-то на прогулки не остаётся.

Но Иннокентий её даже не слушал. Он думал о другом:

– По брусчатке на каблуках? Шею не боитесь свернуть?

– Иннокентий Степанович! – прикрикнула она на мужчи-

ну. – Нет бы комплимент сделать, а вы... О, а может, составите мне компанию?

До конца эскалатора оставалось всего ничего, но она с льстивой улыбочкой подхватила коллегу под локоть. Мужчина смутился, и вместе они сошли с ползущей лестницы. Его беспокоили взгляды незнакомцев вокруг, но людям было плевать – они бежали, погружённые в свои мысли, не разглядывая странную парочку. И тут в глазах Иннокентия спутница заметила панику, как только он повернулся назад к эскалатору. Стряхнув с себя руку Валентины, он опрометью помчался в тоннель.

– Куда вы, Иннокен... Кеша, блин! – женщина метнулась за ним, придерживая одной рукой шляпку, а другой модную лакированную сумочку в чёрном цвете.

Мужчина едва не скрылся в толпе, петляя между неторопливыми пассажирами метро, как между деревьев в лесу, убегая от медведя. Его марафон длился недолго. Снова человеческий затор, немислимо глупая пробка посреди дороги. Что на машине, что на общественном транспорте – пробок не избежать. В рукав с новой силой вцепилась миниатюрная бледная ручка.

– Стоять! – гневно выпалила Валентина, когда Иннокентий попытался рвануть вперёд.

Новый эскалатор с кучей народа. Мужчина влетел на него, стараясь скрыть лицо за широким коричневым шарфом. Валентина пристроилась сзади, на ступень ниже, и спросила:

– Мы тут в салочки играем, или что?

– Там Грозный! – буркнул из-под шарфа Иннокентий и перепуганным взглядом указал куда-то за спину женщины, в начало лестницы. Она с интересом обернулась, рассматривая пёструю толпу.

– Царь?

– Начальник наш, Валентина...

– Давайте без формальностей. Валя, – сказала женщина, выискивая взглядом пузатую лысую персону средних лет.

– Не нужно. Что он подумает, если увидит нас вместе? Отношения на работе запрещены!

Панику коллеги Валентина не разделяла. Она только цокнула языком и утомлённо ответила:

– Мы не на работе. Верно? И почему это он должен нас отчитывать?

– Я не хочу, чтобы меня уволили, Валя. Столько лет работать, и всё впустую? Нет уж, извините, давайте разойдёмся по разным станциям метро.

Серьёзный тон Иннокентия заставил женщину беспомощно опустить взгляд.

– Я что, вам так неинтересна, Кеша?

– Не считите за грубость, но вы слишком навязчивый собеседник. Что в офисе, что здесь и сейчас.

Одним прыжком перемахнув несколько ступеней Иннокентий устремился в полумрак очередного туннеля. За ним, не отставая, спешила Валентина, хотя каблуки сильно меша-

ли её сумбурной затее. На станциилюдно. Циферблат электронных часов показывает время прибытия поезда, пассажиры стоят у краёв платформы, дожидаясь заветного, и желательного полупустого, вагона. Среди людей мелькает бежевое пальто. Валентина бежит за ним, на ходу извиняясь, если кого-то задела, и стараясь сохранить шаткое равновесие.

Она бежит к краю платформы, где в нетерпении поглядывая на часы, ждёт поезда Иннокентий. Слышится предупреждающий гудок. Валентина выкрикивает имя коллеги, но тот её уже не слышит за шумовой волной. Женщина с азартом пытается уцепиться за вожделенный бежевый рукав, но мужчина резко убирает руку, сверяя наручные часы с красными цифрами над тоннелем.

Шпильки подвели.

Оказавшись у самого края, Валентина окончательно теряет равновесие и, размахивая в воздухе руками, летит вперёд, на блестящие рельсы. В широко распахнутых глазах сквозит ужас, вся жизнь проносится перед курносым носиком. Чёрная шляпка беззвучно падает на дрожащие перед машиной поезда рельсы. Ещё пара секунд, и ей придётся подвинуть товарища в Мавзолею, которого она так рьяно собиралась навестить.

Валентина зажмурилась, горя об этой дурацкой ситуации. Но вместо холодной земли и металла её талию обвили тёплые мужские руки. Она запоздало вскрикнула, и кто-то потянул её на себя. Обернулась, а перед ней встревоженное

лицо Иннокентия.

– Валя... Ты... в порядке?

– Да... наверное, – неуверенно пролепетала в ответ.

Тело будто стало холодцом из хрящей и желатина, обвисло в крепких руках коллеги. Из тоннеля вырвался слегка запоздавший поезд. Он с лёгкостью подмял под своё железное нутро маленькую чёрную шляпку, и остановился прямо напротив странной парочки. «Осторожно, двери открываются!», послышался приглушённый голос из вагонов. Красивые механические двери замигали красными огоньками и выпустили живой поток. Иннокентий с Валентиной ошарашенно смотрели друг на друга, пока их то и дело задевали локтями мимо проходящие пассажиры. Наконец, мужчина сообразил усадить женщину на лавочку. И только он хотел уточнить, всё ли с ней хорошо, как над головами раздался приветливый звучный голос:

– Одинокое, Веселовская, вот так встреча!

У Иннокентия дёрнулся глаз, а Валентина выдавила из себя мучительную, как под пытками, улыбку, и посмотрела поверх головы коллеги. Мужчина тоже предпочёл развернуться, вытягивая уголки губ вверх, дабы уподобиться смелой женщине. У лавочки стоял и улыбался во все тридцать зубов плюс две золотые коронки, круглый человек с мелкими бегущими глазками в шикарном деловом костюме и чёрном пальто.

– Кирилл Игоревич, какой сюрприз! Увидеть вас в метро

большая редкость, – тут же нашлась Валентина, и незаметно судорожно сжала руку Иннокентия, чтобы тот ей подыграл.

Начальник сверкнул глазами и поменялся в лице: вместо добродушной улыбки на нём появилась ухмылка. Он пробежался взглядом по окнам вагона напротив и снова остановился на подчинённых.

– Представьте себе, машина сломалась. Сдал в ремонт, обещали скоро починить. Приходится добираться на метро.

– Да что вы? Какая жалость, – как можно правдоподобнее высказалась Валентина.

– К слову, почему вы вместе? Сегодня выходной, я всё понимаю. Нарушаете этику нашего отдела? От вас, Иннокентий Степанович, я такого точно не ожидал. Веселовская женщина...эм...бурная, как горная река, с ней всё понятно. Но вашей субординации завидует вся компания! Я уже и место для вас подготовил...

Начальник с сожалением посмотрел на Иннокентия и покачал круглой головой. Валентина ни с того ни с сего вскочила с лавочки и, всё ещё пошатываясь, сказала:

– Кирилл Игоревич, не подумайте ничего лишнего! Мы всего лишь столкнулись в вагоне. Я решила поздороваться с коллегой, поэтому всю вину переложите на меня. Иннокентия Степановича прошу не трогать.

– Он что, музейный экспонат? – рассмеялся начальник. – Допустим, я вам верю. Так куда оба путь держите?

– Я еду на Красную площадь, прогуляться, – честно при-

зналась Валентина.

Она краем глаза посмотрела на подавленного Иннокентия. Тот молчал, отстранённо глядя куда-то сквозь начальника. Тогда она легонько пнула его ботфортом по ноге. Мужчина встрепенулся, как после сна, и поспешил ответить:

– А я тоже на площадь!

Начальник удивлённо вскинул брови. У Валентины они тоже поползли вверх. Коллега поспешил объясниться, видя замешательство обоих.

– У меня там назначена личная встреча.

– Какое совпадение! – вдруг обрадовался Кирилл Игоревич. – Мне как раз в Кремль надо. Поедем все вместе.

Теперь брови на макушку полезли уже у парочки клерков. Начальник бодро запрыгнул в только что пришедший поезд и поманил их за собой. Пара вбежала, едва не зажатая дверями. Вагон пустовал, так что места оказалось много. Кирилл Игоревич сел рядом с импозантной женщиной за пятьдесят, а Валентина с Иннокентием прямо напротив.

Поезд двинулся.

Следуя закону инерции тело Валентины подалось в сторону коллеги, тесно прижимаясь к нему боком. Мужчина нервно стянул шарф и обтёр им короткостриженные тёмные волосы. Постепенно движение пришло в норму и Валентина немного отодвинулась. Иннокентий выдохнул с облегчением. Они оба заметили, что в дороге начальника укачало, и он задремал, склонив лысую голову к животу, даже скорее

положив её на явственную округлость.

– Зачем ты сморозил такую глупость, Кеша? – посмотривая на Кирилла Игоревича, полушёпотом спросила Валентина.

– Сам не знаю. Решил тебя поддержать, что ли. Отблагодарить за то, что заступилась.

– И чуть не угробил нашу складную легенду? Дубина, хоть и умная.

– Какой в итоге у нас план, Штирлиц? – съехидничала Валентина.

Иннокентий немного подумал, рассматривая экран с отрывком кулинарной программы, что висел напротив. Когда подъехали к очередной станции, начальник проснулся и глянул на парочку. Та сидела молча, стараясь при нём не говорить. Когда поезд тронулся, Грозный снова насупился и уснул, используя живот вместо подушки.

– Как будем на нужной станции, разойдёмся по разным выходам, вот и всё. Так он точно ничего не заподозрит, – предложил Иннокентий, не отрывая взгляда от спящего.

– Неплохо. Лишь бы поверил...Кстати, ты куда на самом деле ехал? Не опоздаешь?

– Нет. Домой ехал, всё, что было нужно, уже сделал.

– Тогда...может..., – замялась Валентина, подбирая слова. – Сходишь...

Поезд остановился и с противоположной стороны раздался немного сердитый голос:

– Куда он ходит?

Работники в панике уставились на пробудившегося начальника. Тот протёр лысину аккуратным синим платочком и посмотрел на них так, как учитель смотрит на нашкодившего ученика. Снова Валентина разрешила ситуацию:

– К Алексею из соседнего отдела. Нам ему надо указания дать, по работе.

Её уверенный тон убедил начальника, и он весело улыбнулся, поправляя пояс у пальто. Он ему явно жал. В который раз Иннокентий лишь молча смотрел на дерзкие выходки коллеги, незримо для всех восхищаясь её силой духа. Быть на метр от смерти, а после так незатейливо лгать своему начальству – эта женщина умеет собирать волю в кулак.

– Ну-ну, – ответил Кирилл Игоревич. – А вот и «Охотный ряд». Сходим, господа и дамы.

Втроём они покинули вагоны и поспешили через красивый зал к выходам. Начальник спросил:

– Вам куда?

– Мне шестой, – объявила Валентина, указывая на табличку с номерами.

– А мне третий.

– Расходятся наши дорожки. Я ко второму пойду. Что ж, ценители прекрасного, увидимся на работе, – сказал начальник, и не успели они разойтись, как добавил: – Подождите, Валентина, а где ваша чёрная шляпка? Она вам очень идёт!

Женщина бросила грустный взгляд на Иннокентия и по-

вернулась к Кириллу Игоревичу, вежливо ему улыбаясь:

– Потеряла. Тут, в метро, знаете ли, сквозняки...

Мужчина усмехнулся:

– Понимаю. Хорошо вам провести время. И чтобы на работе были вовремя.

Он одарил парочку непонятым взглядом и удалился. Обман был раскрыт или нет? Вертелся очевидный вопрос в головах клерков. Они не знали на него ответ, и, чтобы убедить даже самих себя в случайности встречи в метро, одновременно шагнули к означенным ранее выходам. Когда послышался шум улицы, резина машин и гомон пешеходов, Валентина сказала:

– Спасибо. Я собеседник навязчивый, но благодарить умею. Поэтому...до встречи на работе, Иннокентий Степанович.

И она пошла вверх по каменной лестнице на своих высоких шпильках, гордо задрав курносый носик. Не оборачиваясь.

Иннокентий тоже пошёл вверх, но на полпути оглянулся. Рыжие от хны кудряшки забавно пружинили на белом полотне тёплого пальто. Мужчина скривился, как он лимона, резко развернулся и побежал за ними, к одному единственно верному для него выходу.